Следующие два дня ушли на подготовку к поездке. И пока все занимались сборами, Виктор «мудрил» с модернизацией кареты. Как только вспомнил своё прошлое путешествие, первое, что пришло ему в голову, — это жёсткость кареты и потерянное в ней здоровье.

Собрав всех кузнецов, лорд представил им свои новые чертежи, где была продемонстрирована новая карета с поворотным механизмом, вся «фишка» которой — система амортизации, которая, по задумке, должна спасти его нижнюю часть тела от ухабов и ям на дороге.

Также была усилена подвеска и заменены более слабые части колёсной базы, которые Виктор посчитал недостаточно надёжными, в результате получив полноценную карету с мягким ходом.

К сожалению, в карете не было амортизаторов, которые могли бы стабилизировать ее при движении. Из-за этого она раскачивалась при езде, но так как наш герой не страдал морской болезнью, это не стало для него проблемой, и он решил пока оставить все как есть.

Ведь он даже и близко не представлял, как выглядят амортизаторы в разобранном виде.

Рано утром Виктор вышел из замка и, осмотрев три готовые к путешествию кареты, двадцать рыцарей и трёх слуг, погрузился в свой экипаж, куда запрыгнула и Линея.

Этот момент слегка удивил его, но он не был против такого сопровождения, наоборот, путешествовать с красивой девушкой всяко приятнее, чем пялиться в потолок кареты.

Солдаты замка выстроились вдоль дороги у ворот замка, чтобы проводить своего господина, и, как полагается, устроили ему маленькое представление.

Лорд с удовольствием посмотрел на солдат, которые синхронно орудовали мечами и выглядели все очень красиво. Солдаты после усиленного питания быстро нарастили массу и после усиленных тренировок набрали достаточно много мышечной массы. Даже не будь они рыцарями, Виктор был уверен, что обычные мужчины им не противники.

Карета покинула замок, и Виктор, задёрнув шторку в окне, откинулся на спинку своего кресла и мельком взглянул на Линею, которая сидела напротив него.

Девушка упорно разглядывала карету и пыталась понять, чем она отличается от обычной, потому что последние два дня она вместе с лордом не вылезала из кузницы. Очевидно же, что какие-то изменения должны быть.

— Карета стала очень мягкой, вы этим занимались? — наконец спросила девушка.

— Да, я не хотел снова ощущать, что еду в телеге, а не в карете, — ответил Виктор.

— Вам так важен комфорт? Разве недостаточно подложить больше подушек? — укоризненно спросила Линея.

— Зачем тогда вообще жить, если не стараться сделать своё окружение более комфортным? — спросил лорд, глядя на девушку, и поинтересовался следом: — Вы считаете, что, если я буду ездить на плохой карете или вообще ходить пешком, людям вокруг меня станет легче?

— Дворяне всегда думают только о комфорте, но вы многое делаете для простых людей, и я подумала, что вы и тут в первую очередь подумали о них, — ответила девушка.

— Не думайте слишком много, я стараюсь для них, чтобы мне было лучше, однако, если им только лучше живётся, а моя жизнь не меняется, тогда возникает вопрос. Зачем мне стараться? — спросил Виктор.

Он не против был помогать простым людям и делал это с радостью, но свой комфорт и жизнь считал более важной, чем любая в этом мире.

Когда ему хорошо, Виктор с радостью поделится этим с другими, но не станет делать ничего в ущерб себе или пренебрегая собой.

После этого диалога они ехали молча вплоть до самой территории Селитаса, где его встретил конвой барона Гектора.

Во все владения по пути следования были заранее отправлены гонцы, которые должны были уведомить лордов о том, что по их территории проедет вооруженный конвой. Всё это было сделано, дабы не возникло недопонимания.

Виктор узнал об этом правиле, только уже находясь здесь. Потому что когда раньше читал книги и смотрел фильмы, где у разных лордов возникают проблемы с местными из-за того, что они не знают, кто перед ними, ему казалось, что так и было в реальной жизни.

Но во всяком случае в этом мире такое было просто невозможно, только если дворянин не едет инкогнито.

Местных лордов обязательно уведомляли, и, если у вас хорошие отношения, например, как с бароном Селитас, вам вышлют конвой для сопровождения, дабы в пути не столкнуться с проблемами или просто проявить дань уважения, или откажут в проезде через крупные населённые пункты в сопровождении солдат.

Последнее было мерой предосторожности, чтобы эскорт не мог провести диверсионную работу изнутри, поддержав атаку снаружи, а дворяне очень боялись подобного, стараясь лишний раз не рисковать.

Виктор ехал в карете и, одёрнув шторку на окне, наблюдал за пейзажами.

Всё, что он видел, — поля и деревья с опавшей листвой, припорошенной снегом.

Уже было достаточно холодно, и даже когда они въезжали в деревни, на улице мало кто гулял. Люди в такое время года «переходили в своего рода спячку». Они оставались дома и, распределив еду, полученную от лорда или купленную самими, старались «растянуть» её, чтобы протянуть до весны, когда созреет урожай пшеницы.

Снежного покрова, видимого им, было явно недостаточно, чтобы сберечь урожай от морозов, и, если до серьёзных холодов его не выпадет больше, получить хотя бы половину урожая — уже можно считать успехом.

Виктор понимал это и, в отличие от Земли, где использовалась генно-модифицированная пшеница, которая давала больше урожая и могла выстоять в различных погодных условиях, пшеница этого мира была очень уязвима… И уже сейчас он искал пути решения данной проблемы.

Его эксперимент также мог пойти в неправильном направлении, так как его удобрения токсичны (если неправильно их обработать), и он не знал, хватит ли для этого растительной

золы, что он добавлял, и сушки, которую он провёл.

Вообще, эта ситуация была достаточно смешной для него, так как этот метод он узнал из художественной литературы и фильма про человека, застрявшего на Марсе, так что, если всё это окажется лишь вымыслом авторов этих книг и сценаристов фильма, то ему останется лишь молиться богам. Да, надеяться, что они прислушаются к паладину.

На этот раз Виктор не торопился, и конвой шёл достаточно спокойно. Уже скоро должна была быть пересечена территория Селитаса, так как, в отличие от Балтес, эта территория была как минимум в семь раз меньше по размерам, однако конвой в какой-то момент остановился, и, прежде чем лорд успел спросить, что произошло, солдат сам к нему обратился, доложив, что впереди находился конвой барона Селитаса.

— Они приехали нам навстречу? — спросил он у солдата.

— Господин, их капитан сообщил, что они также едут на встречу к графу, — мгновенно ответил солдат.

Виктор немного удивился, но решил сам всё проверить и, открыв дверь, вышел из кареты, после чего направился в сторону конвоя своего соседа.

Уже на подходе из основной кареты «вывалился» Гектор, который за то время, что они не виделись, по всей видимости, увеличился в размерах.

— Друг мой, я ждал тебя, даже замедлился, чтобы продолжить путь вместе, — с яркой улыбкой произнёс барон.

Виктор в общении с Гектором всегда чувствовал себя комфортно, словно у этого человека все мысли были на лице.

От него не чувствовалось никакой тайной игры или желания обмануть его. Хоть Виктор и страховался на всякий случай, ища новые пути и обходы вокруг территории Селитас, но этот человек ему всё-таки нравился, и он хотел поддерживать с ним дружеские отношения.

— Рад тебя видеть, Гектор. Ты похудел? — с насмешкой спросил Виктор, двигаясь к нему навстречу.

— Ха-ха, этим ты мне и нравишься, — громко рассмеявшись, ответил барон. — Не ведёшь себя, как эти напыщенные аристократы из столицы.

Двое встретились ровно посередине своих конвоев и обнялись, как старые добрые друзья.

«Судя по всему, торговля идёт очень хорошо, раз он настолько доволен», — мелькнула мысль в голове Виктора.

Пока они общались, слуги с обеих сторон стали организовывать пространство, где оба лорда в обществе друг друга смогли бы перекусить и отдохнуть.

Селитас отведя Виктора чуть подальше от сопровождающих, задал интересовавший его вопрос.

— Скажи мне, друг мой, почему с тобой дочь барона Клинта?

Виктор обернулся и, увидев, что девушка находится на достаточном расстоянии, где не может их подслушивать, сообщил Гектору, что у них также есть торговые отношения и баронесса

решила подстраховать свои инвестиции, для чего взялась сопровождать его как личный охранник.

Это был важный момент. Дворяне могут стать рыцарем только аристократа выше себя по титулу. Если же дворянин станет рыцарем аристократа своего уровня, это хоть и не является чем-то недопустимым, но считается «некрасивым». Своего рода понижение в титулах.

Поэтому он предпочёл обставить всё так, что девушка сама захотела защищать интересы своей вотчины. И не важно, поверят этому или нет, главное — как это будет преподнесено в обществе.

Разумеется, Селитас принял такое объяснение, даже если и не поверил, никак не показал этого.

Двое прогуливались в течение часа, пока, наконец, не был накрыт стол и подготовлена еда.

Виктор уже начал привыкать к такого рода путешествиям дворян и даже сам готовился к этому. Он стал разрабатывать походные печи, посуду и всё, что потребуется в будущем, чтобы не ударить в грязь лицом, когда понадобится отправиться в поход.

Ему пришло в голову подготовить целую серию складной мебели, которая позволит сэкономить место в повозках, но при этом даст возможность полноценно проводить такие мероприятия для налаживания отношений с дворянами в длительных путешествиях.

Два барона сели с обоих концов трёхметрового стола и подняли бокал вина за встречу, и, судя по виду Гектора, Виктор решил, что этот человек не слабо так пристрастился к этому напитку.

Хоть время было ближе к ужину, стол им накрыли скорее обеденный. И, расправившись с едой, они отправились в общую палатку, где Виктор решил научить Селитаса игре в нарды, дабы развлечься самому и заодно распространить игру среди аристократов.

Игра так понравилась барону, что он даже требовал продолжения развлечений до поздней ночи. И только когда лорд уже больше не мог адекватно мыслить, засыпая на ходу, ему удалось покинуть палатку и вернуться к себе, чтобы отдохнуть.

Для него была «разбита» палатка, оборудованная небольшой койкой. В карете было бы удобнее спать, но он решил показать свою сторону джентльмена, уступив её Линее.

«Как только будет готова усадьба, займусь каретой, которая позволит разместиться и нескольким людям».

Он теперь решил не ограничиваться удобством в усадьбе, а также создать карету, способную выполнять функцию мобильного дома, как специальные автомобили в его мире.

***

Рано утром следующего дня два барона также провели совместный завтрак, после чего двинулись дальше.

Теперь, правда, пришлось менять путь, так как выяснилось, что граф вызвал всех своих вассалов, и в их отсутствие стража их территорий запретила всем конвоям посещать не только города, но и деревни, в результате чего увеличился сам маршрут, а также необходимость купить больше припасов, которые ушлые торговцы стали вывозить из городов к объездным

дорогам.

Однако даже в этом Виктор нашёл возможность для заработка в военном походе, о котором в этом мире точно никто бы не додумался. Он решил, что, как только вернётся, обязательно начнёт движение в этом направлении.

Довольный своей новой идеей, он с улыбкой кота, объевшегося сметаной, ехал в карете.

Линея не понимала, о чём думает мужчина перед ней, но если раньше она воспринимала его улыбку как то, что он задумал что-то плохое, то теперь ей нравилось, когда он улыбается, она даже тайком поглядывала за тем, как он что-то увлечённо начинает записывать в своих пергаментах.

Вообще, это было что-то удивительное для неё, что человек без конца записывает свои идеи и особенно то, что у него так много этих разных идей.

Девушка старалась подражать ему и придумать что-то своё, но каждый раз, когда она представляла ему свою новую идею, это разбивалось холодными и логичными аргументами барона.

И она бы разозлилась на него, желая ему мучительной смерти за такую жестокость в отношении её идей, но каждый раз, разбивая её предложения вдребезги, он непременно добавлял.

— Эта идея, конечно, не получится, но если ты постараешься, обязательно придумаешь то, что потрясёт этот мир. Главное, помни: не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Она считала эти слова очень вдохновляющими и глубокомысленными, заставляющими её с ещё большим трепетом относиться к этому человеку.

К сожалению для этой девушки, Виктор не был настолько глубокомысленным и загадочным, он просто цитировал то, что читал в интернете, в своём мире и порой даже не задумывался о том, что говорит.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3766983